

Р.М. Минулин,
адъюнкт Московской
академии МВД РФ

ПРИМИРИТЕЛЬНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

По мнению специалистов в области уголовного права и уголовного процесса, в современных условиях наблюдается снижение эффективности использования традиционных форм уголовной юстиции, что приводит к ряду неблагоприятных явлений, в частности к рецидиву преступлений и чрезмерной криминализации¹. Именно это послужило основанием для обсуждения путей отклонения от обычного хода уголовной юстиции и внедрения внесудебных процедур, в основе которых лежит принцип соглашения, учёта мнения потерпевшего в вопросе разрешения дела, возмещения ущерба и т.д.

Кроме того, согласно рекомендации № R/87/18, принятой Комитетом министров Совета Европы 17 сентября 1987 г., в законодательстве и практике его государств – членов должны найти отражение положения, согласно которым обеспечивается возможность внесудебного урегулирования споров, особенно при малозначительных правонарушениях².

Исследование подобного рода практики разрешения дел представляет интерес ещё и потому, что различного рода согласительные процедуры эффективно функционируют не только в странах англосаксонской системы права, традиционно носящих состязательный характер, но и получают широкое распространение в странах континентального права, таких как Франция, Италия, Испания, Германия и других.

Актуальность данной темы определяется ещё и тем, что в настоящее время стоит вопрос о разработке нового УПК, соответствующего реалиям сегодняшнего дня. Так, например, проект Общей части УПК РФ, подготовленный в Государственно-правовом управлении Президента РФ, предлагает введение института отказа от осуществления уголовного преследования в случае примирения потерпевшего с подозреваемым или обвиняемым и отказа частного обвинителя от обвинения по делам о преступлениях,

отнесенных к категории частно-публичных, а также еще ряда составов (всего чуть более 10)³. В июне 1996 года Совет судей РФ также поддержал введение в новый УПК возможности предоставления прокурору и защите права заключать на начальной стадии судебного процесса соглашения о признании вины⁴.

При исследовании понятия данной формы в юридической литературе встречаются понятия «соглашение», «сделка» или же «договоренность» о признании вины. Многие авторы за образец данной формы принимают так называемую «сделку о признании вины», широко применяемую в уголовном процессе США⁵. Следует согласиться с Л.М. Володиной, что, обобщившая вариант примирительной процедуры, данные авторы смешивают два самостоятельных, действующих в странах с англо-саксонской системой права (и некоторых государствах континентальной Европы), института: практику договоренности о признании вины (сделки) и института примирения сторон⁶. Несомненно, «сделка о признании вины» является внесудебной согласительной процедурой, включающей в себя и некоторые элементы примирения. Различие этих двух процедур кроется в самом понятии «примирение». Примирение возможно только между обвиняемым и потерпевшим. Следователь и прокурор не могут помириться с обвиняемым в связи с тем, что представляют в деле не личный, а государственный или общественный интерес. Однако следователь и прокурор могут заключить с обвиняемым сделку или соглашение, условием которого является признание вины, активное способствование раскрытию преступления и др. Наконец, возможно примирение, включающее в себя и элементы сделки.

На наш взгляд, в российском законодательстве заложена основа для развития обеих процедур. Законодательная основа сделки о признании вины, на наш взгляд, заложена в норме ст.75 УК РФ и ст.7 УПК РСФСР. В соответствии со ст.7 УПК, суд, прокурор, следователь и орган дознания с согласия прокурора вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, которое впервые совершило преступление небольшой тяжести в связи с деятельным раскаянием при определенных условиях (явка с повинной, способствование раскрытию преступления, возмещение ущерба). Но если речь идет о преступлении иной категории, лицо может быть освобождено от уголовной ответственности только в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК. Следует согласиться с А. Варвариным – заместителем начальника отдела Следственного комитета МВД РФ, который считает, что необходимо расширить спектр действия деятельного раскаяния. «В частности, это могло бы стать эффективным инструментом в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с деятельностью организованных преступных группировок»⁷.

Представляется возможным рассматривать как нечто похожее на правовое основание сделки о признании вины действие по реализации положений ст.62 УК РФ об ограничении срока или размера наказания тремя факторами: максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса при наличии таких смягчающих обстоятельств, как явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления и розыску имущества, добытого преступным путем. Общая смягчение наказания в указанных случаях, закон как бы открыто приглашает к заключению сделки о признании вины, а обвиняемый, признавая свою вину после разъяснения ему содержания ст.62 УК, как бы соглашается на предлагаемую сделку⁸. Согласно ст.64 УК РФ возможно и назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, – при наличии исключительных обстоятельств. Таковыми могут быть как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность.

Следует обратить внимание на то, что различного рода сделки имеют место в практике деятельности правоохранительных органов. В частности, широкое распространение сделки с обвиняемым получили в ОВД. Формы таких соглашений оказываются произвольными и с трудом укладываются в рамки действующего законодательства, однако, думается, не противоречат его целям и принципам⁹. Результаты наших исследований, а также примеры существующих сделок, освещенных в литературе¹⁰, позволяют судить о высокой распространенности случаев договора сотрудников правоохранительных органов и лиц, совершивших преступления. Можно выделить несколько видов таких соглашений. Например, отказ в возбуждении или прекращение уголовного дела в случае возмещения потерпевшему причиненного ущерба, обещание оформить явку с повинной в случае признания вины, прекращение дела в случае оказания помощи в раскрытии других уголовных дел и другие. Результаты проведенного анкетирования¹¹, а также обсуждение института примирения Центром «Судебно-правовая реформа» на семинарах 8 сентября и 19 ноября 1997 г. по теме «Развитие института примирения в уголовном процессе по делам несовершеннолетних и молодежи»¹² позволяют утверждать, что подавляющее большинство научных и практических работников поддерживают идею развития института примирения в уголовном процессе.

Вернемся к примирительной форме разрешения уголовных дел. Законодательная основа примирительной формы заложена в ст. 27 УПК РСФСР, а также в ст.76 УК РФ и ст.9 УПК РСФСР. Ст.9 УПК РСФСР как бы дополняет уголовно-процессуальное положение о том, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит обязательному прекращению в силу примирения обви-

няемого с потерпевшим по делам частного обвинения¹³. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением (ст. 76 УК РФ) возможно по преступлениям небольшой тяжести для лица, впервые совершившего преступление, загладившего вред, причиненный потерпевшему.

Вопрос о юридическом регулировании института примирения выглядит весьма непростым. В ст. 9 УПК не сказано о самой процедуре примирения, и фактически процесс примирения отодается на откуп людям, находящимся в конфликте. Но тут сразу же возникает много вопросов. Кто будет регулировать сам процесс примирения, компенсацию жертве за нанесенный ущерб, его формы? Можно ли расширить в существующей правоприменительной практике юридическое значение процедуры примирения по делам средней тяжести, если обществу и государству и выгоднее, и гуманнее осуществлять завершение дела примирением?¹⁴

Здесь мы постараемся предложить исходные посыпки юридической регламентации института примирения, а также юридические основы его развития.

Прежде всего, необходимо исходить из различия института примирения (в рамках существующей регламентации) и юридического значения осуществления процедуры примирения. Использование данного различия предполагает, что существующий институт примирения (см. нормирующие его ст. 9, 27 УПК РСФСР, ст. 76 УК РФ), с одной стороны, не исчерпывает юридического значения осуществления процедуры примирения, а с другой, – применяется сегодня в более ограниченном виде, чем могла бы использоваться сама процедура примирения, проводимая специально организуемым образом.

В юридической литературе есть несколько предложений относительно процедуры примирительного производства по уголовному делу как одной из дифференцированных форм уголовного судопроизводства¹⁵. Особенный интерес вызывает позиция Р. Максудова, М. Флямера и А. Грасенковой, по существу, представивших оригинальную и, думается, продуктивную разработку комплексно-социального подхода для создания процедуры примирения. По их мнению, примирительная форма разрешения уголовных дел требует создания комплексной социальной технологии примирения с участием представителей уголовной юстиции, а также представителей различных государственных и негосударственных организаций, выполняющих роль ответственного посредника в данном процессе¹⁶.

Основными элементами указанной технологии, по мнению авторов, должны быть следующие:

1. **Признаки уголовных дел, процедура по которым может закончиться примирением.**
 - 1) В большинстве случаев для примирения выбирают дела с несовершеннолетними и молодыми людьми (до 20 лет), неопасным правонарушителем, впервые совершившим преступление.
 - 2) Правонарушение не настолько серьезно с точки зрения интересов общества, чтобы было необходимо проводить полноценную процедуру. Особое внимание необходимо уделять семейным спорам, конфликтам между родственниками, соседями, коллегами по работе, конфликтам, связанным с нарушением общественного порядка, случаям, в которых жертва преступления своим поведением спровоцировала совершение преступления, и т.п.
 - 3) Правонарушитель должен быть готов признать свою вину, извиниться и сделать необходимые шаги по возмещению нанесенного им ущерба (правонарушители, не признающие, что они совершили преступление, не могут принимать искреннего участия в примирении). Доказательством того, что правонарушитель чувствует ответственность за свои поступки, может служить выплата жертве определенной процента от зарплаты или согласие выполнять определенную работу для нее.
 - 4) Перед тем как возбуждается процедура примирения, правонарушитель должен продемонстрировать удовлетворительный уровень саморазвития и компетентности. Если до ареста он был без работы, он должен доказать, что в состоянии найти оплачиваемую работу. Если он был неуспевающим учеником или студентом, то должен показать заметное улучшение в учебе. Если у него не было технической подготовки или других полезных навыков, он должен их приобрести. Если он пил или употреблял наркотики, то должен пройти лечение, освобождающее от алкогольной или наркотической зависимости¹⁷.
2. **Некоторые процедуры примирения.**
 - 1) Признав уголовное дело подходящим для завершения его примирением, следователь направляет его в специальную организацию, которая и занимается дальнейшей процедурой примирения.
 - 2) **Беседы ведущего отдельно с правонарушителем и с жертвой.** Прежде всего необходимо выяснить готовность обеих сторон участвовать в примирении, а также их отношение к этому преступлению и желание возместить убытки. На этих встречах он должен внимательно выслушать рассказ каждой стороны о происшествии. Во время подготовительной фазы важно объяснить жертвам, что они не будут подвергаться опасности, что правонарушители искренне желают искупить свою вину. Правонарушителям важно осознать, какой вред они принесли, а также имеющиеся у них возможности самим исправить положение. Если этот оценочный процесс говорит о возможности успешного примирения, конфликтующие стороны собираются потом под наблюдением ведущего.
 - 3) **Встречи для примирения.** Следующей стадией является встреча сторон в присутствии ведущего, чтобы обсудить происшествие и прийти к взаимовыгодному решению. После представления участников

ведущий объясняет процедуру и свою роль как нейтрального посредника. После вступительного заявления ведущего жертве разрешается высказать свою версию происшествия, объясняя не только, что случилось, а также как преступление отразилось на жизни. Затем правонарушителю разрешается объяснить свои действия: почему он совершил преступление, о чем он думал в это время. Потом жертва и преступник могут общаться друг с другом, задавать вопросы. Когда обе стороны составили общую картину происшествия, ведущий вводит тему о возмещении убытков. Он спрашивает жертву, что может сделать правонарушитель, чтобы искупить свою вину: выплатить деньги или выполнить для него какую-либо работу. В дополнение к этому правонарушитель иногда обязуется участвовать в деятельности, способствующей его личностному росту (оставаться определенное время под домашним арестом, участвовать в каком-либо проекте по оказанию услуг, пройти курс лечения от алкоголизма или наркомании и т.д.). Окончательный договор составляется в виде контракта и подписывается всеми участниками, каждый участник получает копию документа. Часто вторая встреча назначается через месяц, чтобы обсудить, как выполняются условия договора.

- 4) **Примирительный договор.** Такой договор охватывает минимум пять разделов – о возмещении материального вреда жертве, о возложении особых требований на поведение и режим правонарушителя, о прохождении лечения, консультации или терапии для правонарушителя (если нужно), о процедуре контроля за выполнением данного договора, а также об обязательствах потерпевшего (например, изъятие заявления или внесение ходатайства о прекращении уголовного преследования в связи с примирением). Кроме этого, договор может содержать оговорку на те случаи, при которых он не будет действовать (например, если правонарушитель будет наказан в форме лишения свободы или помещен в специальное воспитательное учреждение для несовершеннолетних).
- 5) **Проверка.** Примирение не считается законченным до тех пор, пока все условия договора не будут полностью выполнены. Определенное лицо, часто сам ведущий должен проверить, чтобы денежные выплаты поступали вовремя, работа выполнялась честно, курсы лечения от алкоголизма или наркомании посещались регулярно. Организация, которая направила данное дело, должна информироваться о том, как происходит возмещение убытков. Если правонарушитель содержится под домашним арестом, организация, направившая дело, или ведущий должны звонить или время от времени посещать правонарушителя, чтобы проверить, дома он или нет. Когда все участники удовлетворены результатами выполнения условий договора, дело считается законченным¹⁸.

Предложенная процедура, несомненно, имеет много положительных качеств. Однако, учитывая сложность и многоплановость решаемой проблемы, тяжеловесность законодательной машины, отсутствие государственного финансирования, а также развитых общественных институтов, перспектива эта представляется достаточно отдаленной. Нынешнее же положение вещей требует скорейшего законодательного урегулирования процедуры примирения, что совершенно невозможно сегодня с позиции разрабатываемой авторами комплексно-социальной технологии, требующей создания специальных служб¹⁹.

Кроме того, в указанной авторами процедуре остаются невыясненными многие вопросы. Например, что будет с уголовным делом, пока материалы переданы в примирительный орган. Если дело прекращается, то возможно ли его возобновление в случае невыполнения условий примирительного договора или же необходимо придать примирительному договору исполнительную силу. Какое место в данной процедуре занимают органы следствия, прокурор и суд. Следует установить категории преступлений, по которым допускаются примирительные процедуры. На начальном этапе ими могут быть дела небольшой и средней тяжести с последующим распространением на все другие категории деяний. Не указан этап производства по делу, с которого возможно начало примирительной процедуры. Учитывая загруженность правоохранительных органов, начальным моментом может быть привлечение лица в качестве обвиняемого, с определенной степенью достоверности устанавливающее факт преступления и лицо, его совершившее²⁰. С другой стороны, нет необходимости ограничивать начало примирительной процедуры и этим моментом. При наличии признательных показаний лица, совершившего преступление, очевидности преступления, факта возмещения ущерба, а также ходатайства потерпевшего о возбуждении примирительного производства следователь и прокурор должны иметь право немедленно передать дело в примирительный орган.

Вместе с тем учитывая то, что в системе производства по делам несовершеннолетних уже имеются специализированные органы, такие как КДН и ОППН, предложенную авторами процедуру можно внедрить уже сегодня по делам несовершеннолетних. Необходимо учитывать то, что где-то около 85% потерпевших от преступлений несовершеннолетних являются тоже несовершеннолетние, здесь институт примирения так и просится. Особенно важно прохождение процедуры примирения и заглаживания ущерба для несовершеннолетних правонарушителей, которые вполне могут не обратиться на них внимание, в перспективе пополнить собою ряды преступников. Важно также отметить, что такие элементы примирения, как социальная реабилитация обвиняемого, возмещение им вреда, причиненного преступлением, могут стать основанием для прекращения дела в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести (ст. 8 УПК РСФСР).

Первоначальным этапом расширения примирительной процедуры в уголовном процессе является давно дискутируемый вопрос о необходимости расширения перечня составов преступлений, относимых как к категории дел частного, так и частично-публичного обвинения²¹. Злободневность данного вопроса обострилась ещё и тем, что в августе 2000г. в УПК РСФСР было включено понятие частного обвинителя, более подробно разработана процедура производства по делам указанной категории.

Заслуживает внимания вопрос о расширении юридического значения процедуры примирения так, чтобы "компетентный правоохранительный орган" мог рассматривать примирительный договор и обстоятельства его заключения и выполнения с точки зрения сути ст. 77 УК РФ и ст. 6 УПК РСФСР. Расширение юридического значения процедуры примирения за рамки статей, непосредственно регулирующих институт примирения, предлагается использовать систематически. Например, ст. 77 УК РФ и ст. 6 УПК РСФСР предполагают возможность освобождения от уголовной ответственности лица, переставшего в силу "изменения обстановки" быть "общественно опасным". Заметим, что в рассматриваемой статье Уголовного кодекса мы не найдем самого слова "примирение". Действительно, ведь от института примирения мы как раз и ждем достижения эффекта вразумления в отношении правонарушителя. Речь идет о том, чтобы правонарушитель, пройдя через всю процедуру примирения, изменился внутренне, вырос, изменил свое социальное окружение, чтобы таким путем была "разорвана совокупность причин и условий, в которой было совершено преступление", и исключена "возможность совершения новых преступлений данным лицом в дальнейшем"²². Данные выводы подтверждаются ещё и тем, что к условиям прекращения уголовных дел по данному основанию правоприменители относят такие обстоятельства, как полное признание вины, возмещение ущерба, чистосердечное раскаяние виновного²³.

Развитие института примирения возможно путём включения признания вины в число обстоятельств, смягчающих ответственность, как, например, добровольное раскаяние или явка с повинной²⁴. Однако такое нововведение таит в себе другую опасность. Девальвация признания вины как смягчающего обстоятельства в уголовном процессе России может иметь место потому, что не делается различия между признанием вынужденным (в силу того, что собраны доказательства, изобличающие обвиняемого) и признанием в случае, когда таких доказательств нет. Реальность такова, что в Российской Федерации подсудимые, признавшие себя виновными, нередко получают большее наказание, чем те, которые отрицают вину и противодействуют установлению истины по делу. Происходит это потому, что при скудной доказательственной базе, неустраненной противоречивости доказательств суды только при признании обвиняемым вины решаются вынести обвинительный приговор, назначив справедливое, по их мнению, наказание. Если же подсудимый отрицает вину, то сомнения судей в виновности подсудимого нередко выражаются в заниженном наказании, таком, которое иногда лишь незначительно превышает отбывтый срок содержания под стражей в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства²⁵.

Достаточной гарантией получения добровольного признания вины может быть запрет допроса заподозренного лица без участия защитника. Признание вины в отсутствие защитника может считаться недопустимым доказательством. Тем самым защитник обвиняемого становится гарантом того, что признание вины подзащитным сделано добровольно²⁶. Кроме того, добровольность признания вины должна проверяться судьёй в судебном заседании, а в случае недостаточности доказательств судья должен иметь право постановить оправдательный приговор.

В. Махов и М. Пешков предлагают устранить органы дознания от оформления деятельного признания вины по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно. "Такое оформление, — пишут они, — целесообразно возложить на прокурора... по ходатайству защитника обвиняемого и в его присутствии"²⁷. Представляется нецелесообразным в каждом подобном случае обращение к прокурору. На наш взгляд, достаточно зафиксировать в законе "немедленную передачу дела следователю, в случае заявления ходатайства о признании вины".

Другим направлением развития примирительных процедур является рекомендация Комитетом министров СЕ от 28 июня 1985г. № R/85/11 государствам-членам²⁸ о возможности компенсации ущерба жертвам насильственных преступлений путём установления её в виде уголовной санкции либо в виде меры, заменяющей уголовную санкцию, или назначения в добавление к уголовной санкции". Предусмотренные УК РФ исправительные работы, конфискация имущества и штраф адресуются лишь государству. Потерпевший в этом случае не получает соответствующей компенсации. Что же касается компенсаций, устанавливаемых в виде мер, заменяющих уголовную санкцию или в добавление к последней, то они в УК не предусмотрены. Таким образом, целесообразно дополнить УК РФ положением, предусматривающим возможность перечисления денежных средств, полученных в результате применения таких видов наказания, как штраф, исправительные работы либо передача конфискованного имущества лицам, ставшим жертвами насильственных преступлений²⁹.

Предложение Совета судей РФ ввести закон о соглашении о признании вины одновременно с распространением суда присяжных на всю страну представляется разумным, так как порядок сделок работает лучше в пределах системы судопроизводства, где результат судебного следствия непредсказуем,

т.е. в состязательном процессе с участием присяжных заседателей. Финансовые средства, сбереженные путем раннего соглашения о признании вины, могут быть использованы для расширения суда присяжных³⁰.

Законом о суде присяжных в России введена упрощенная форма судебного следствия в случае, когда все подсудимые признают себя полностью виновными и сделанные ими признания не оспариваются и при этом у судьи нет сомнений в виновности подсудимых. Тогда можно немедленно перейти к прениям сторон (ч. 2 ст. 446 УПК). Президентом РФ представлен проект внесения изменений и дополнений в ст.ст. 240, 279 и 286 УПК, что позволит применять подобное упрощение во всех делах, наказуемых лишением свободы на срок не более пяти лет. Предлагаемый сокращенный порядок судебного следствия является более состязательным, чем действующая процедура в суде присяжных, потому что в нем будут исследоваться только доказательства, представленные сторонами³¹. Предлагаемый Президентом РФ сокращенный порядок судебного следствия по сравнению с новыми упрощенными процедурами в постинквизиционных европейских странах является скромным и осторожным. Тем не менее это может стать важным шагом по укреплению состязательности в российском уголовном процессе. И если переговоры об условиях признания вины допускаются даже Верховным и Конституционным судами Германии, несмотря на более инквизиционную процедуру уголовного права в этой стране, то теоретически они еще более приемлемы с учетом состязательности российского правосудия³².

Таким представляется первый этап внедрения в уголовный процесс России элементов примирительной формы разрешения уголовных дел. По мере накопления и анализа практики целесообразно будет вернуться к вопросу о введении комплексной социальной технологии примирения, с участием общественных организаций, органов местного самоуправления специализированных организаций и т.п.

¹ Мелик-Дадаева И.А., Михайлов А.И. Проблемы процедур, заменяющих обычный ход уголовного судопроизводства (По материалам Токийского подготовительного colloquium к XIII Международному конгрессу уголовного права) // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 40. - М.: Юрид. лит., 1984 - С.99.

² Доступ к правосудию // Российская юстиция. - 1997. - № 8. - С.3.

³ Проект общей части УПК РФ // Государственное правовое управление Президента РФ. - М., 1994. - С.68.

⁴ Совет судей голосует за сделки о признании вины // Российская юстиция. - 1998. - № 6. - С. 4.

⁵ См., например: Рустамов Х.У. Уголовный процесс. Формы: Учебн. пособие для вузов. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998. - С.80.

⁶ Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе: Монография. - Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 1999. - С.146.

⁷ Иванова И. Возможна ли сделка с преступником? // Милиция. - 1998. - №8. - с.41.

⁸ Лазарева В. Легализация сделок о признании вины. // Российская юстиция. - 1999. - №5. - С.40.

⁹ Там же.

¹⁰ Серебряков Д. Особенности национального следствия (1). -СПб.: «Издательский дом «Нева», М.: «ОЛ-МА-ПРЕСС», 1999. - С.88; Иванова И. Возможна ли сделка с преступником? // Милиция. - 1998. - №8. - С.41 и др.

¹¹ По специально разработанной анкете нами было опрошено 53 работника органов следствия ОВД и прокуратуры, оперативных подразделений.

¹² Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Институт примирения в уголовном процессе: необходимость и условия развития. // Уголовное право. 1998. - №1. - С.68.

¹³ Рустамов Х.У. Указ. соч. - С.89.

¹⁴ Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Указ. статья. - С.74.

¹⁵ См.: Рустамов Х.Ц. Указ. соч. - С. 17-19; Аликперов Х. Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. // Законность. - 1999. - №6. - С.11-13; Мировое соглашение в уголовном процессе и его гражданско-правовая природа // Законодательство. - 1999. - №10 и др.

¹⁶ Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Указ. статья. - С.68.

¹⁷ Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Указ. статья. - С.71.

¹⁸ Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Указ. статья. - С.71-72.

¹⁹ Володина Л.М. Указ. соч. - С.152.

²⁰ В. Лазарева благоприятным моментом для проведения согласительных процедур считает этап окончания предварительного расследования. Однако надо учитывать то, что примирительная процедура рассматривается ею лишь как деятельность правоохранительных органов (Лазарева В. Указ. соч. - С.41.).

²¹ Данные вопросы рассматриваются в диссертациях Ю.Е. Петухова, О.И. Роговой, В.В. Дорошкова и др.

²² Максудов Р., Флямер М., Грасенкова А. Указ. статья. - С.74-75.

²³ Сверчков В. Критерии и условия освобождения от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки // Российская юстиция. - 1999. - №9. - С.45.

²⁴ Тейман С. Сделки о признании вины или сокращенные формы судопроизводства: по какому пути пойдет Россия? // Российская юстиция. - 1998. - №10. - С.37.

²⁵ Махов В., Пешков М., Сделка о признании вины // Российская юстиция. – 1998. – №7. – С.18.

²⁶ Там же.

²⁷ В. Махов, М. Пешков. Указ. статья.- С.18-19.

²⁸ Российская юстиция.- 1997.- № 7.

²⁹ Данилова С.И. О соответствии нормативных правовых актов Российской Федерации конвенциям и рекомендациям Совета Европы в области уголовного законодательства // Следователь. – 1998. – №1. – С.58.

³⁰ Тейман С. Указ. соч.- С.35-37.

³¹ Тейман С. Указ. соч.- С.36.

³² Тейман С. Указ. соч.- С.37.